

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080015031-1

«ПИСЬМА ИЗ СТАРОЙ КОНФЕТНИЦЫ»
(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ Т.Н. САВЕЛЬЕВОЙ)¹

© 2021

Р.А. ОРЕХОВ ^a

^a – Центр египтологических исследований РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3840-3529; radamant67@mail.ru

Резюме: В статье впервые публикуются документы из архива московского египтолога Т.Н. Савельевой. Обнаруженная автором переписка И.М. Дьяконова с коллегами по сектору древнего Востока в Москве (Институт народов Азии АН СССР) позволяет по-новому взглянуть на отдельные аспекты научного наследия выдающегося отечественного египтолога Ю.Я. Перепелкина и написанных им глав для первого тома «Всемирной истории» (1955). Этот многотомный труд был задуман как первая попытка представить целостное видение мирового исторического процесса с точки зрения марксизма, разумеется, как он понимался в то время. Исследователям древнего Востока, как бы промарксистски они не были настроены, чрезвычайно тяжело вписывать данные конкретной науки в предложенный шаблон.

В частности, в основу глав Перепелкина об истории Древнего царства легла его многолетняя работа с египетскими памятниками V–VI династий, в которых освещалось функционирование крупных вельможеских хозяйств. Юрий Яковлевич пришел к выводу, что основополагающей категорией производителей в данном типе хозяйств была «корабельная ватага», которая не являлась собственностью вельможи и находилась от него только в частичной экономической зависимости. Другими словами, он не видел зачатков рабовладения в экономической структуре данного типа хозяйств. Более того, Перепелкин не обнаружил в египетских источниках даже косвенной информации о таком важном институте, как община, которая являлась исходным пунктом в марксистском видении истории. Все это стало причиной острого конфликта между научными редакторами первого тома Г.П. Францовым, В.В. Струве, И.М. Дьяконовым с одной стороны, и Ю.Я. Перепелкиным — с другой.

Ключевые слова: Ю.Я. Перепелкин, И.М. Дьяконов, архив Т.Н. Савельевой, «Всемирная история».

Для цитирования: Орехов Р.А. «Письма из старой конфетницы» (по архивным материалам Т.Н. Савельевой). *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 231–248. DOI: 10.31857/S086919080015031-1

¹ Автор статьи выражает искреннюю признательность заведующему сектором древнего Востока Государственного Эрмитажа, профессору А.О. Большакову за ценные советы и замечания.

**“LETTERS FROM AN OLD CANDY BOWL”
(BASED ON ARCHIVAL MATERIALS BY T.N. SAVELIEVA)**

© 2021

Roman A. OREKHOV^a

^a – Center for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3840-3529; radamant67@mail.ru

Abstract: *In the article a number of papers from an archive of the Moscow Egyptologist T.N. Savelieva are published for the first time. Discovered in the archive, the correspondence between I.M. Diakonov and his colleagues from the Department of the Ancient East in Moscow (Institute of Oriental Studies, RAS) sheds a new light on the scientific heritage of the prominent Soviet Egyptologist Yu. Ya. Perepelkin as well as his chapters for the first volume of the “World History” (1955). This multivolume treatise was supposed to be the first attempt to present holistic vision of the world historical process. Although researches of the Ancient East were loyal to the regime and held a pro-Marxist position, they experienced difficulties in fitting facts into a prescribed scheme.*

Perepelkin’s chapters on history of the Old Kingdom were based upon his multiyear work with the sources coming from the time of the 5th–6th Dynasties and providing information on functioning of large noble households. The scholar concluded that a major category of producers in them was the so-called “ship’s gang”, which was not a property of the noble and economically depended on him only partially. In other words, Perepelkin did not see the beginnings of slavery in economical structure of such households. Moreover, he did not find in Egyptian sources even indirect information on such a fundamental institution in Marxists’ world vision as a village community. All of these caused a bitter conflict between editors of the first volume – G.P. Frantsov, V.V. Struve, I.M. Diakonov from one side, and Yu. Ya. Perepelkin from other one.

Keywords: Yu. Ya. Perepelkin, I.M. Dyakonov, archive of T.N. Savelyeva, “The World History”.

For citation: Orekhov R.A. “Letters from an Old Candy Bowl” (Based on Archival Materials by T.N. Savelieva). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 231–248. DOI: 10.31857/S086919080015031-1

Целью предлагаемой статьи является публикация документов из архива Т.Н. Савельевой, связанных с научным наследием выдающегося отечественного египтолога Ю.Я. Перепелкина (1903–1982). Однако, прежде чем перейти к их содержанию, необходимо дать небольшую справку.

Архив московского египтолога Т.Н. Савельевой после ее смерти в 1999 г. был передан в Центр египтологических исследований РАН. Его основу составили: достаточно обширная картотека, рабочие записи, книги и научная периодика. Но наибольшую ценность представляли письма. В течение всей своей научной деятельности Татьяна Николаевна поддерживала тесные контакты с ведущими египтологами страны и зарубежья. Особая дружба связывала ее с ленинградскими коллегами по сектору древнего Востока. Достоинство всяческого уважения и даже восхищения то, что ей удалось сохранить самые теплые отношения с такими корифеями советской востоковедческой школы как Ю.Я. Перепелкин, О.Д. Берлев, Е.С. Богословский, И.М. Дьяконов. С ними она советовалась по целому ряду научных и организационных вопросов, ей доверяли множество секретов, которые не решались раскрыть коллегам по работе.

Наиболее важные для себя письма Татьяна Николаевна хранила в рабочем столе в развернутом виде (конверты к большинству из них, к сожалению, не сохранились). После ее смерти и уже после того, как все документы и книги были переданы в библиотеку Центра, с любезного разрешения родственников мне пришлось осматривать ее рабочую комнату в целях проверки наличия неучтенного материала. В тот момент я и обратил внимание на старую конфетницу, в которой находился нехитрый скарб, нитки, пуговицы, поздравительные открытки от родственников. Однако, когда я ее открыл и слегка перевернул содержимое, то обнаружил на ее дне аккуратно перевязанную пачку ветхих бумаг. После ее извлечения я понял, что в моих руках оказалась чрезвычайно важная переписка И.М. Дьяконова с коллегами по сектору древнего Востока в Москве, освещающая подготовку первого издания «Всемирной истории»². Эта переписка была датирована 1953–54 гг., и то, что она сохранилась, можно считать почти чудом. Содержание писем представляет особую ценность не только с точки зрения становления советского востоковедения, а также хронологии и хода написания «Всемирной истории», но и позволяет выяснить отдельные аспекты научного мировоззрения Ю.Я. Перепелкина, крупнейшего отечественного египтолога. Поэтому их публикация и введение в научный оборот чрезвычайно важны с точки зрения изучения отечественной историографии.

Здесь также необходимо дать некоторые пояснения, в частности, почему эти письма оказались в руках именно Татьяны Николаевны. По настоянию И.М. Дьяконова, в ту пору научного сотрудника Ленинградского Отделения Института народов Азии, и, вместе с тем, научного редактора первого тома «Всемирной истории», Татьяна Николаевна была включена в число авторов «Всемирки» как составитель библиографии по древнему Востоку. И.М. Дьяконов полагал, что с этой ответственной технической работой может справиться только она (см. далее). Соответствующий опыт у нее уже был, так как, начиная с 1944 г. она имела навыки по составлению критико-библиографических рефератов и обзора литературы по истории древнего Востока, с которыми «неоднократно и с успехами выступала в качестве докладчика на заседаниях Московской группы Института востоковедения»³. Поэтому и переписку от лица московского сектора вела именно она⁴. И вот из этой переписки становится очевидным, что Ю.Я. Перепелкин вступил в острый конфликт с научной редакцией «Всемирки». Касался он, прежде всего, отдельных аспектов марксистского мировоззрения. При этом любопытно, что, зная о взглядах Перепелкина, члены редколлегии и многие сотрудники секторов широкой огласке их не придавали. Ведь шел 1953 год!

По заданию дирекции Института народов Азии (впоследствии Институт востоковедения РАН) в 1945–1946 гг. Юрий Яковлевич был включен в коллектив авторов «Всемирной истории», издания, которое вновь начали планировать (т.е. была реанимирована довоенная идея написания большого многотомного исторического исследования). Одновременно с этим Ю.Я. Перепелкин должен был переключиться на работу над новой темой. Его обязали изучить производственные отношения в Египте эпохи Древнего царства. Почему это произошло, доподлинно неизвестно. Возможно, эта задача была сформулирована В.В. Струве, которому хотелось, чтобы добытый им материал, касающийся зачатков рабовладения на основе шумерских документов, был дополнен аналогичным материалом на основе египетских источников [Вассоевич, 2000, с. 37].

² Несомненно, эти письма представляли для самой Татьяны Николаевны особую ценность, и поэтому она их держала отдельно, стараясь никому не показывать. Среди них переписка И.М. Дьяконова с главным (ответственным) редактором первого тома Г.П. Францовым, членами секторов древнего Востока в Москве и Ленинграде, а также самой Т.Н. Савельевой.

³ Сведения из характеристики на представление к должности с.н.с. (Архив ЦЕИ РАН).

⁴ Следует добавить к этому, что Татьяна Николаевна по просьбе И.М. Дьяконова редактировала часть египетской рукописи Ю.Я. Перепелкина.

То, что это исследование было начато и успешно продвигалось, подтверждается в трех письмах Ю.Я. Перепелкина Т.Н. Савельевой. Первое такое письмо датировано 16 сентября 1953 г. В этом письме Ю.Я. Перепелкин просит похотайствовать Т.Н. Савельеву перед В.И. Авдиевым, на тот момент заместителем директора Института народов Азии о перенесении им части запланированной научной работы на более поздние сроки. Это было связано с тем, что В.В. Струве затягивал вычитку написанного Юрием Яковлевичем материала по Египту для «Всемирной истории». Здесь же впервые упоминается его работа над материалами по Древнему царству:

«Что касается темы 1954 г., то я охотно включусь в предлагаемую коллективную работу о возникновении и развитии древнеегипетского государства в эпоху Древнего царства и возьму на себя время V–VI династий. Цель и сроки моей работы на 1954–56 гг. Вам, следовательно, виднее чем мне. Объем работы...».

Продолжение письма не сохранилось, но, к счастью, суть этой работы упоминается Перепелкиным в следующем письме, датированным уже 2 октября 1953 года. Ниже я привожу его текст полностью (см. рис. 1а–б)⁵.

«Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна!

Очень благодарен Вам за то, что доложили Всеволоду Игоревичу о моих делах и поспособствовали их выяснению. Редактирование Василием Васильевичем моих глав из «Всемирной истории» продолжается и до вчерашнего дня не продвинулось дальше Нового царства, которое еще читается и не возвращено мне для переделок. На следующей неделе – к четвергу – Василий Васильевич надеется закончить свое чтение. Не знаю, осуществится ли только это намерение, так как Василия Васильевича отвлекают от редактирования неотложные дела.

Теперь одно пояснение касательно написанной уже части моей прежней работы о производстве Древнего царства. О производительных силах у меня написано было пока что только в общей – другой – работе о Раннем царстве. То же, что я имею ввиду, это написанная уже часть специального большого исследования о производстве собственно Древнего царства, причем эта написанная уже часть трактует не производительные силы, а производственные отношения (часть их и производительные силы надо было еще изложить в дальнейшем). Естественно, написанная часть построена почти целиком на материале V–VI династий, так что прекрасно укладывается в предложенное Всеволодом Игоревичем деление по династиям. Надо будет только, как мне представляется, отметить, что 16 п.л. по теме мною уже были написаны прежде...

Уважающий Вас Ю. Перепелкин».

Очевидно, что уже к середине 1950-х гг. ученым был собран и обработан значительный материал, касающийся производственных отношений Древнего (Старого) царства, который лег в основу будущей книги «Хозяйство староегипетских вельмож»⁶ и который помог, в свою очередь, сформулировать некоторые выводы о характере этих отношений. Эти выводы, как мы увидим ниже, и стали камнем преткновения между Перепелкиным и редакцией «Всемирки».

Что же произошло на стадии подготовки этого труда? Ответ на это содержится в письмах И.М. Дьяконова⁷. Наиболее важными в этой связи следует считать письма, датированные

⁵ Рисунок к статье находится на цветной вклейке.

⁶ Как следует из двух писем Т.Н. Савельевой от 17 марта 1958 г. и 27 февраля 1962 г., первоначальное название рукописи, подготовленной к публикации, было «Староегипетское производство». Перепелкин, как об этом свидетельствует он сам, планировал ее завершить в 1954–55 гг.

⁷ Следует заметить, что письма Игоря Михайловича помимо своей информативности обладают и немалыми литературными достоинствами. Все они преимущественно напечатаны на машинке и только за редким исключением написаны от руки – у Игоря Михайловича был очень специфический и трудноразличимый почерк.

10 января 1954 г. (в московский сектор), 16 февраля 1954 г. (в московский сектор), 2 ноября 1954 г. (ответственному редактору первого тома Ю.П. Францову). Начнем по порядку.

«Зеленогорск-Ленинград, 10 января 1954 года.

Дорогие друзья!

Поздравляю Вас с прошедшим Новым годом и желаю, чтобы он был лучше предыдущего. Сам я более или менее. Теперь о делах «Всемирки – сначала ленинградских, а потом московских. Перепелкин окончательно донял и меня и Ис. Мих.⁸ и при этом окончательно отказался подписываться. Он не против наших редакционных поправок, хотя и имеет тысячу мелких замечаний, которые внесет в оригинал макета / который надо стремительно прислать ему, как только он появится/. Но у него с нами методологические /!/ расхождения. Он поставил ультиматум: либо мы всех эксплуатируемых должны считать рабами, либо не употреблять термина “рабовладельческий” / класс, государство, строй/, так как ведущими в производстве были такие эксплуатируемые, которых мы / и всякий разумный человек/ рабами признать не может. Тщетно мы ему говорили, что в рабовладельческом обществе вовсе не обязательно, чтобы наибольшее число эксплуатируемых было рабами, что тот факт, что “вельможеские” хозяйства – самые большие не может при натуральном хозяйстве означать, что они определяют облик общества – так как продукт внутри их и потреблялся, и не влиял, как влияет товар в капиталистическом обществе, на все отношения в обществе. Мы отказались зачислять всех в рабы, а он отказался подписывать главы. При этом он ссылается на то, что Утченко⁹ в свое время разрешил ему писать так, как он понимает, а иначе бы он не согласился; а теперь, дескать, с него требуют не по условию. В связи с этим я звонил обозревателю¹⁰, и обозреватель предложил следующее, также в ультимативном порядке: чтобы в оглавлении его фамилия числилась, но чтобы в начале перепелкинских

Возможно, именно литературный талант Дьяконова в немалой степени способствовал тому, что его назначили научным редактором всего раздела по Древнему Востоку (с правом правки!). Требовался человек, который в совершенстве владел литературным и научным стилями и смог соединить воедино различные методологические подходы и способы подачи материала, сделав том удобным для чтения широкого круга неспециалистов. Однако по этическим причинам я намеренно опускаю те места переписки, в которых упоминаются люди и их оценки, которые не имеют отношения к нашей теме.

⁸ Подразумевается крупный советский востоковед, исследователь древнеегипетского права, Исидор Менделевич (Михайлович) Лурье (1903–1958).

⁹ Сергей Львович Утченко (1908–1976) – крупнейший советский историк-античник, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель директора и заведующий сектором древней истории Института всеобщей истории РАН.

¹⁰ Под «обозревателем» здесь подразумевается Г.П. Францов (1903–1969), крупный советский исследователь религии и атеизма, курировавший по партийной линии первый том «Всемирной истории». Примечательно, что Григорий (Юрий) Павлович начинал свою научную деятельность как египтолог. Будучи учеником В.В. Струве, он написал интересное исследование «Легенды о Бокхорисе у Геродота», где сопоставил рассказ историографа с египетскими источниками, показав, что источником Геродоту послужило народное сказание саисского времени и что Геродот сохранил нам самый древний вариант легенды об оракулах Бокхориса (1927). Исследованию фольклорных мотивов в египетской литературе была посвящена кандидатская диссертация Юрия Павловича «Древнеегипетские сказки о верховных жрецах» (1936). Г.П. Францов был соавтором интересного очерка «Древний Египет» (1938 г., совместно с И.Л. Снегиревым). Интересные наблюдения исследователь сделал в статье «К эволюции древнеегипетских представлений о Земле», где сопоставил строки Лейденского демотического папируса I, 384, IX, 22–23 с источниками Нового царства. Г.П. Францов пришел к выводу, что у древних египтян, задолго до Анаксимандра сложилось представление об объемной форме Земли, плавающей в пространстве (1940). Однако, несмотря на успехи в египтологии, в дальнейшем, под влиянием известного этнографа В.Г. Богораз-Тана, он сместил сферу своих научных интересов в область истории религии и атеизма. Продвинувшись по партийной линии, он стал продвигать марксистский подход для описания социальной истории Египта. В этом смысле он был антагонистом Ю.Я. Перепелкина (более подробно о жизни и трудах Г.П. Францова, см. [Францов, 1972]).

глав было бы сделано примечание, примерно, такого содержания: “Для глав по Египту использованы материалы Ю.Я.Перепелкина, при чем выводы, касающиеся общих методологических вопросов / или: формационных вопросов/ принадлежат редакции”. Очень прошу и Вас, Григорий Федорович¹¹, подумать о формулировке подобного примечания. Внутри текста оно будет незаметно. Но с Ю.Я. я пока еще не успел говорить на эту тему, и я предвижу дальнейшую торговлю. Кроме того, Ю.Я. категорически отказался делать библиографию, так как он не может рекомендовать русской литературы, которые от него, несомненно, потребуют. Так что в отношении библиографии придется, пожалуй, попросить Татьяну Николаевну....

Ваш И. Дьяконов».

Перед нами первое письмо о «методологических расхождениях» Ю.Я. Перепелкина и редакции «Всемирки». Оно касается наличия (вернее, отсутствия) рабовладельческого способа производства в Египте в эпоху строительства пирамид. Подчеркнем, что Ю.Я. Перепелкин пришел к этому выводу на основе анализа надписей и гробничных рельефов V–VI династий, на которых были изображены работники крупных вельможеских хозяйств, организованные в «корабельные ватаги» (*jzwwt*). Так как эта ватага является основополагающей производительной единицей в этом хозяйстве и при этом ее нельзя считать полностью зависимой от вельможи, налицо противоречие между марксистским подходом и египетским материалом.

В ходе дальнейшей переписки с сектором эти моменты будут всплывать неоднократно. Однако это вовсе не значит, что Ю.Я. Перепелкин пытался на основании столь узкого временного промежутка сформулировать выводы формационного характера! Он сделал только частные наблюдения относительно экономического функционирования вельможеского хозяйства. Примечательно, что редакторы, предвидя острую фазу спора, заранее рассматривают возможные пути отступления, наподобие – в главе использованы материалы Ю.Я. Перепелкина, а выводы, касающиеся методологических (формационных) вопросов, принадлежат редакции¹².

Далее в письме Ю.П. Францову И.М. Дьяконов описывает уже по позициям конкретные расхождения между редакцией и Перепелкиным, и одновременно стремится нащупать некий разумный компромисс, смягчить, примирить позицию Ю.Я. Перепелкина и его коллег. Вместе с этим поднимаются и более глубокие вопросы, по которым Дьяконов вполне соглашается с Перепелкиным (см. рис. 2).

«Ленинград, 2 ноября 1954 г.

Дорогой Юрий Павлович!

Меня тоже очень порадовало Ваше письмо – страстное отношение к этим вещам – дело хорошее. Спасибо Вам и (за) незаслуженные мной комплименты. Теперь о существе дела. Я хотел своим письмом показать, какие трудности возникают здесь передо мной, и каков

¹¹ Ильин Г.Ф. (1914–1985) – крупный советский востоковед, исследовавший институт рабства в древней Индии. Входил в коллектив научных редакторов первого тома «Всемирной истории». Соавтор, совместно с Г.М. Бонгард-Левинным, фундаментальной монографии «Индия в древности» (1985).

¹² Из письма Т.Н. Савельевой мы узнаем, что подобная формулировка была предложена самим Юрием Яковлевичем: «[...] Ваше недоумение по поводу того, как сделана оговорка во “Всемирной истории”, не лишено оснований. Предложенная мною с отчаяния оговорка была: В главах об Египте, написанных Ю.Я. Перепелкиным, редакция сочла нужным внести дополнения в части общих выводов и некоторых характеристик в соответствии с установками настоящего издания» [...] (Письмо Ю.Я. Перепелкина Т.Н. Савельевой датировано 4 мая 1956 г., Архив ЦЕИ РАН). В предисловии к изданию «Всемирной истории» окончательная формулировка звучала так: «В главах по истории Египта, написанных Ю.Я. Перепелкиным, редколлегия сочла нужным внести дополнение из части общих выводов некоторых частных характеристик» [Всемирная история, I, 14].

характер тех проблем, которые встают. Это не значит, что мы ничего не сделали, и что все находится в состоянии полного хаоса. Дела обстоят не так плохо, хотя Перепелкин, конечно – вещь очень и очень трудная.

1) Вы спрашиваете, как это получается, что Перепелкин требует, чтобы ему сказали, что в Египте – община, а не ищет ее сам. Суть дела, конечно, заключается вот в чем: по Перепелкину, когда у нас говорят “община”, то, с легкой руки В.В. и других, имеют в виду индийскую общину, то есть общину не только самоуправляющуюся, но и совместно держащую в собственности всю землю, – с переделами, без частной собственности. Такой общины в Египте, с его точки зрения, в историческое время не было. Я, исходя из вавилонского материала, думаю, что и в Вавилонии такой общины не было, так как купля-продажа земли начинается там вместе с первыми письменными документами, с самого начала III тыс., и при том вовсе не на “высоких полях”, как думает В.В. / которых, по-моему, в Вавилонии не существовало/, а повсюду. В большинстве стран Востока община не отличалась от античной, с той лишь разницей, что вода действительно была в коллективном управлении и коллективной собственности. Мы с П. договорились, что $\otimes_1^\cap$ мы будем считать за общину, но только такую $\otimes_1^\cap$, где живут свободные, а не лица, лишенные средств производства. В главы П. эта община была вставлена непоследовательно. В частности, не только П., но и я никак не могу согласиться с тем, чтобы считать общинниками людей, не владеющих средствами производства – это же противоречие самое вопиющее. Так же не могут быть общинниками – по тем же причинам – и работники “патесиальных” хозяйств в Шумере, и не даром они при III династии Ура оказываются экономически самыми настоящими рабами. Между тем, настоящие, т.е. свободные общинники существовали и при III династии Ура и позже.

Поэтому если сейчас общинники из глав П. выпали, то это не значит, что при редактировании мы их не восстановим. Я только не хотел это делать сейчас сам, так как для этого нужны люди, лучше меня понимающие египетский материал. Если это будет проведено последовательно, то П. протестовать против общины не будет. Но не будем скрывать друг от друга, Юрий Павлович, что у самой редакции никакой ясности по поводу общины нет; одного внутреннего убеждения в том, что община должна быть, совершенно недостаточно. Если $\otimes_1^\cap$ это община / а я почти уверен, что это так/, то надо о ней, кроме слова “община”, сказать – может быть, несколько раз, в зависимости от эпох – какая это община – в частности, что во главе ее стояло царское, а не выборное должностное лицо, и что земля могла продаваться. Иначе, употребляя это, увы, слишком многозначное слово, мы только собьем с толку читателя и вызовем на себя нарекания за необоснованные утверждения.

2) Относительно рабов и рабовладельческого общества. Здесь речь идет главным образом о терминологическом моменте¹³.

На египетском материале у Ю.Я. и на вавилонском материале у меня/ прибавлю, и на финикийском – у Гельцера¹⁴, и т.д./ получается одно и то же: численно преобладающими работниками, при том в экономически определяющих крупных хозяйствах являются люди, лишенные средств производства и эксплуатируемые путем принуждения, рабовладельческими методами. Однако, они не лишены полностью человеческих прав, иной раз могут вернуться в свободное состояние или выслужиться до крупных чинов / хотя это и не характерно/, имеют свое имущество, иногда государственные повинности. Иногда /вначале/ они работают отрядами, как заправские рабы, иногда /обычно позже/ их сажают на землю

¹³ Очевидно, что в данном случае И.М. Дьяконов стремится смягчить радикальные выводы Ю.Я. Перепелкина и оградить его от критики ответственного редактора.

¹⁴ Михаил Львович Гельцер (1928–2010) – советский и израильский историк, крупный специалист по древней истории Ближнего Востока и Финикии, ученик В.В. Струве и И.М. Дьяконова.

и дают хозяйствовать более-менее самостоятельно. Перепелкин сомневается в том, что это рабы, на том основании, что они – не “вещь” собственника, но подчеркивает / и особенно в первоначальном, не сокращенном варианте его глав/, что они ни в коем случае не крепостные и не наемники – стало быть, это не феодализм и не “античный капитализм”. Я лично считаю, что имеющихся данных достаточно для того, чтобы считать даже на основании существования только такого способа эксплуатации общество рабовладельческим. Именно в существовании его, как мне представляется, и лежит специфика раннерабовладельческого периода. И в этом же причина, что в ряде стран позднее, когда общий мировой уровень развития производительных сил гораздо выше, а ведущие страны уже пережили рабство, из раннеклассового общества может выплывать не рабовладение, а сразу феодализм. В условиях древнего Востока этого быть не могло. И не могло, в частности, потому, что – хотя формы эксплуатации на первых порах были очень разнообразны и подчас причудливы – наряду с этим существовала и совершенно настоящая рабовладельческая эксплуатация. Она существовала, по понятным причинам, преимущественно в мелких частных хозяйствах, и с развитием частного хозяйства стала и не могла не стать преобладающей. Общая тенденция развития была в сторону выработки “классических” форм рабовладения. Но называть этих эксплуатируемых больших хозяйств рабами, тем не менее, как мне кажется, нет причины. Они – эксплуатируются по-рабовладельчески, но сами пока не рабы. Тут дело не в переходном периоде – конечно, рабовладельческая формация уже наступила, но это раннерабовладельческое общество. Для переходного периода это слишком долго.

Ю.Я. со мной в принципе согласен, но считает, что если мы скажем, что большинство эксплуатируемых в ведущих хозяйствах были свободные, или, скажем, зависимые, то тут то и возникает призрак феодализма или “античного капитализма”. Отсюда – “полураббы”, термин, который, как мне кажется, должен устроить нас. Он для себя этот вопрос не уяснил – в этом еще нет ничего преступного – не он выбирал время для написания “Всемирной истории”, а соглашался писать только на том условии, что ему можно будет писать в пределах того, что ему уже ясно. Но на изложенной выше концепции мы с ним договорились, при условии “полурабов”. Я думаю, в интересах согласия, нашу договоренность можно принять.

Кстати, когда я говорил в прошлом письме о *mr.t*, то я давал себе полный отчет в том, что это термин не социальный, могущий скрывать самое разное содержание¹⁵. Я употреблял этот термин только для краткости, имею в виду производителей крупных хозяйств Древнего царства.

3) Как видите, мы рабов с П. отнюдь не выбросили в древнем Египте, совершенно напротив. Что же касается общины, то я не мог с ним объясниться, не представляя себе дела ясно сам. Однако, конечно, и община у нас будет.

Таким образом, речь в моем письме шла об определенных трудностях, которые встали на пути установления текста, приемлемого и для П., что мне кажется важным. Перепелкин слишком хорошо знает материал, чтобы можно было пренебрегать возможностью того, чтобы он сказал: да, я считаю, что в этом тексте все соответствует действительности. О других причинах, почему я считаю это важным, я писал в прошлый раз. Мне кажется, что выработкой нового варианта текста эти трудности в значительной мере будут преодолены.

¹⁵ В данном случае перед нами все же важнейший для египетской социальной организации термин. И.М. Дьяконов дает его в сокращенном написании. Полная форма, как установил О.Д. Берлев, звучит как *mr.tjt*, т.е. перед нами пассивное причастие от глагола *mrj* «любить». Буквальный перевод – «которых любят» или «возлюбленные». Женский род указывает в данном случае на собирательность, совокупность такого рода людей, состоящих на службе того или иного хозяина. Однако все они так или иначе являлись «рабами царя», а не конкретного частного лица. Более подробно см.: [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 292–303].

Во всяком случае, если вариант П. окажется неприемлемым, ничто не мешает пустить отработанный ранее материал, как редакционный.

Должен сказать, что главной заслугой тома я тоже считаю показ Востока в развитии, установление известных этапов. Конкретно, однако, в тексте очень много мусора. В.В., например, во всех частях, которыми он специально не занимался, очень отстал от новых открытий, или замечает только самое недостоверное. О Фригии, например, я уже писал, но это не исключение. Очень плохо с Каллистовым. Взявшись серьезно за его «Крит», я убедился, что он совершенно не знает нового материала, а прямо списывает с Пендлбери с предисловием В.В. Таким образом, при редактировании III и IV части я снова столкнулся с необходимостью переделок.

В III части – опять новые большие трудности с Перепелкиным. Испуганный угрозами В.В., что его общество похоже на феодализм, он до такой степени запутал весь социальный материал, что сначала я, а потом в какой то мере и Вы, редактируя его “Новое царство” и пытаюсь вывести какую то стройную картину, не только пришли в полное противоречие с его концепцией, но и вообще, кажется, наломали дров. Дело в том – так на это смотрит и М.Э.¹⁶, последние годы много специально занимавшаяся Новым царством, – что наряду с сохранением старого типа хозяйств с пресловутыми “полурабами”, – в особенности храмовых хозяйств – / и точно также в Вавилонии в царских хозяйствах времени Хаммураби/, здесь особенно большую роль начинает играть рядовой рабовладелец/ или “потенциальный” рабовладелец/, в хозяйствах которого развивается “настоящее” рабство; именно на этих частных рабовладельцев и опирается сначала Эхнатон, а потом Рамсес в борьбе с жречеством, и трактовать эту борьбу как борьбу двух группировок знати /кстати термин очень неопределенный, меняющий содержание от периода к периоду / было бы неправильно. Я попросил П. написать социальный строй Нового царства заново, как он был, а не нарочно в туманно запутанном виде. Он очень боялся – особенно гнева В.В., – но я его убедил в том, что то, что правильно по материалу, и марксистски всегда будет наиболее правильно, а, следовательно, всегда можно отстоять. Вы, конечно, можете по этому поводу опять высказать много горьких и резких слов по поводу П., и будете, возможно, правы, – но таков уж он, и надо иметь в виду, с кем имеешь дело.

В общем, как видите, я много переломал и придется много перепечатывать, и перепечатывать – но это потому, что я хочу, чтобы было лучше и тоже не хочу подписывать очень плохого. Во всяком случае, я приложу все усилия, чтобы мое редактирование не привело бы к задержке в сдаче в производство окончательного текста.

4) В отношении того, что мы “испортили” у Ю.Я. большинство его возражений сводится к тому, что иной раз мы / главным образом, впрочем, я/ в ходе того, как мы, с одной стороны, сокращали, а с другой, стилистически правили, не точно выразили то, что он хотел сказать. Хотя при его дотошности это отнимает много времени, однако ничего существенного, в сущности, тут нет, – как и в тех случаях, когда П. стремится снизить категоричность утверждений. Если бы, как я просил, перепечатанный текст глав Перепелкина был ему послан вовремя, с тем, чтобы я после своей редактуры мог бы сверить его с ним, то не было бы, вероятно, больших недоразумений. Насчет же “дезертирства” П. говорит: “Я предупреждал, что не подойду, как автор, а Утченко /тогдашний редактор и начальство/ сказал, что я могу писать, как хочу”. В общем, он, конечно, с самого начала рассчитывал на то, что написанное им будет только материалом (!). Но на это не надо идти. Ведь написать совсем по-своему мы просто не успеем, и лучше, чтобы отвечал за свой текст все-таки автор, который, и не подписав, фактически остается на 95% автором, чем если автором

¹⁶ Здесь подразумевается М.Э. Матье (1899–1966) – крупнейший советский египтолог, известная своими работами по религии, идеологии и искусству древнего Египта.

будут числиться Францов, Дьяконов и другие. Я имею опыт: когда печатались комментарии и переводы вавилонских законов в ВДИ, Киселев со страху снял неблагозвучную фамилию автора ряда разделов, а теперь я всюду, в том числе и за границей, хожу как автор того, чего я не писал. Одно дело, отвечать как редактор, другое – как автор. Поэтому, – хоть Вы и сердитесь по поводу нашей деятельности с /или над/ Перепелкиным, – а все-таки составить текст, который бы он подписал – надо.

Опять получился роман вместо письма, потому спешу кончить. Я уже послал I, II и IV части в обработанном мной виде, минус главу по Древнему царству и главу о западном Средиземноморье. Последнюю, вместе с III частью, я привезу на праздниках, а свои три главы II. дошлет, пока обрабатываются остальные главы для первого набора. Вы ничего не пишете по поводу разных моих предложений и недоумений, не связанных с Перепелкиным – очевидно, это обсудим уже лично?

Главное, чтобы получилось лучше, чем было в прежних учебниках, и всюду, где возможно – хорошо. Думаю, что в конце концов, после всех мучений, так и получится.

Желаю Вам всего лучшего. Ваш И. Дьяконов».

К данному письму примыкает другое, к сожалению, не датированное, но, по смыслу, относящееся к весне–лету 1954 года (см. рис. 3а–б).

«Дорогая Татьяна Николаевна!

....

Должен ответить вкратце на Ваше письмо.

С Ю.Я. мы уже сделали ок. 30 % текста его глав, так что просить его не читать – поздно. Да и когда мы успеем все сделать, если и сейчас еще не начнем с ним этой работы?

Вырабатываем с ним согласованный текст с величайшим трудом, мучением и руганью. Много поправок по такой линии: 1) исправление возникших при сокращении, перестановках и редактировании неточностей; 2) заполнение пробелов; 3) истребление того, с чем Ю.Я. не согласен, как с не доказанным известным фактическим материалом. Сюда пошла большая часть общины и т.п. – но все же в каком-то виде община, очевидно, будет.

Хотя он и не согласен с некоторыми довольно важными добавками редколлегии, все же, как мне кажется, согласованный (и, я надеюсь, подписанный) экземпляр глав будет лучше существующего. Поэтому я постараюсь отстаивать выработанный вместе с Ю.Я. текст, чтобы вышел именно он.

Расстраивается же Ю.Я., независимо от возможных Ваших мелких поправок, и так очень сильно. Он говорит – редакция вставляет не то, что есть, а то, что, как она считает, должно быть – исходя из априорных соображений.

Ваш И. Дьяконов»

Данные письма существенно глубже отображают недопонимание, даже конфликт Перепелкина и редакции «Всемирки», конкретизируя при этом отдельные положения. Юрий Яковлевич по-прежнему уверен, что египетское общество не только не рабовладельческое, но и не феодальное¹⁷. В египетских источниках отсутствуют упоминания о таком важном институте как община.

¹⁷ Примечательно, что Ю.Я. Перепелкин, отрицая наличие в Египте рабовладельческого способа производства, все же признавал там наличие домашних рабов или «купленников» (jsw.w), которые, однако, не определяли лица всего египетского общества [Перепелкин, 1988, с. 83]. К дискуссии о египетском феодализме см.: [Струве, 1932; 1934; Постовская, 1961, с. 79].

В этот водоворот были вовлечены не только Перепелкин–Дьяконов–Францов, но и все, кто, так или иначе были причастны к написанию и изданию первого тома – и москвичи, и ленинградцы. Первое письмо, с одной стороны, раскрывает позицию Дьяконова, который, скорее, выступает в роли дипломата, стараясь смягчить позицию Перепелкина и одновременно стремясь вывести из-под удара себя и своих коллег, нащупать некий компромиссный вариант. На другом полюсе – довольно жесткая позиция главного (ответственного) редактора тома Ю.П. Францова, который призывает ни на йоту не отходить от марксистского понимания истории. Однако из письма видно, что это не всегда удается. Исследователям древнего Востока, как бы промарксистски они не были настроены, чрезвычайно тяжело вписывать данные конкретной науки в предложенный шаблон. Перепелкин на это идти категорически не хочет, а если и идет, то только под большим давлением, особенно со стороны В.В. Струве¹⁸. Сделаем небольшое отступление и постараемся более подробно рассмотреть это на примере такого камня преткновения редакции и Ю.Я. Перепелкина, как община.

К. Маркс «отождествлял сельскую общину с первобытным коммунизмом», а наблюдаемое в истории имущественное и социальное неравенство, классы и государство – рассматривал как результат разложения общинного строя. Вместе с Ф. Энгельсом он смотрел на этот институт как на всеобъемлющую форму социальной организации, зиждущуюся на природной основе, которая с образованием классового общества трансформируется в соседскую организацию сельского населения. Прогресс в общественных отношениях, переход от одного способа производства к другому неизбежно вел к дальнейшей эволюции общины. Вплоть до наступления капитализма это важнейший социальный институт, проявляющий себя во всех сферах общественной жизни: экономике, социально-политических, идеологических отношениях, быте и т.д. И на послепервобытных докапиталистических стадиях общинные отношения, в различной форме и степени, органически вплетаются в ткань общественной структуры, пронизывая ее сверху донизу [Данилова, Данилов, 1978, с. 11].

Поэтому, если следовать логике этой схемы К. Маркса (очевидно, и логике редакции «Всемирки»), мы не можем не обнаружить следов этой общины, различных ее форм (пережитков), в египетском обществе эпохи Древнего царства. Получается, что Перепелкин, лучше всех знавший и понимавший египетский материал, сделать этого не мог. Это и вызывало недоумение и некоторую обеспокоенность как Ю.П. Францова, так и И.М. Дьяконова, так как в таком случае марксистская модель не работала для Египта.

Сам И.М. Дьяконов полагал в своих работах, что на древнем Востоке «патриархальный род и сельская община не являются двумя последовательными ступенями в развитии общества, они сосуществуют» [Дьяконов, 1963, с. 32]. Территориальная община существует наряду с патриархальными родами как некая самоуправляющаяся организация со своими

¹⁸ Замечание И.М. Дьяконова относительно угроз В.В. Струве не лишено оснований. Так в одном письме Татьяне Николаевне Савельевой он пишет: «Дорогая Татьяна Николаевна! [.....] У нас дела без перемен. Ю.Я. волнуется и хочет снимать свою фамилию со “всемирных” глав. В.В. кипятится и давит на него. На вопрос Ю.Я., почему он так не редактировал И. М.-ча (т.е. Дьяконова), В.В. сказал, что он давно не занимался Ассирией, но он еще займется ей, и тогда...А что до общинников в Шумере, то до них ему дела нет, так как он сейчас занят Урукaginaй; а И.М. признал сделанные им, В.В., поправки к переводу Урукaginaй, и т.п. Желаю Вам всего наилучшего. Ваш И. Дьяконов» (Ленинград, 9 ноября 1953 года). Впрочем, нельзя исключить и обратного. Как полагает А.О. Большаков, «главным борцом с текстом Перепелкина был сам Дьяконов, а не Струве», так как именно Дьяконов в отличие от Перепелкина «много думал об официальном признании», а «запала у самого Струве, достигшего своей вершины, уже не хватало» (устное сообщение). Вдобавок к этому, И.М. Дьяконов был идейным марксистом, следовательно, его позиция была ближе к позиции главной редакции тома, т.е. к Г.П. Францову и В.В. Струве. Тем не менее, к чести И.М. Дьяконова следует отнести то, что свою позицию он всегда выражал открыто, и ценил талант Ю.Я. Перепелкина.

административными органами (советом старейшин, народным собранием)¹⁹. При этом территориальной общиной нужно считать не только открытое село (тип поселения, не особенно характерный для 2–3-го тыс. до н.э.), но и самоуправляющееся укрепленное поселение, условно называемое «городом», жители которого занимаются преимущественно сельским хозяйством наряду с ремеслом²⁰. Наличие таких укрепленных городов в 2–3-го тыс. до н.э. с сельскохозяйственным населением и с самоуправлением в виде советов старейшин и народных собраний подтверждается обширным документальным материалом, в том числе для Аккада и для хурритского общества [Дьяконов, 1964, с. 77–78]. Отсюда становится понятным, почему И.М. Дьяконов предлагает Перепелкину считать за общину именно , буквально «город/селение», засвидетельствованное источниками еще Раннего царства [Савельева, 1992, с. 16]. Это вполне укладывалось в его концепцию развития института общины на древнем Востоке.

Однако в дальнейшем, под влиянием работ самого Перепелкина, а также его учеников – О.Д. Берлева, Е.С. Богословского и А.О. Большакова, – взгляды И.М. Дьяконова на эволюцию общины в чем-то укрепились, а где-то были полностью подвергнуты ревизии [Дьяконов, Якобсон, 1998, с. 26–27]. Так, он писал, что на Востоке община очень рано и повсеместно была деформирована мощными и многоступенчатыми государственными структурами, а в Египте была ими уничтожена полностью, хотя своеобразные «вторичные» общины, как было установлено Е.С. Богословским, возникали и там, например, в поселениях «мастеров» [Богословский, 1983].

Объяснение этой уникальности, по Дьяконову, состоит в уникальности географических условий Египта: очень узкая полоска населенной земли вдоль огромной реки, представлявшей собой путь через весь Египет. Никаких естественных границ между номами не существовало, но зато резкие естественные границы отделяли Египет от окружающего мира. При первых же проявлениях классового общества и неизбежно возникавших при этом войнах между первичными политическими образованиями здесь неизбежно и очень рано должно было возникнуть единое для всей долины государство – гораздо раньше, чем в любом другом месте. Чрезвычайно рано возникший мощный бюрократический аппарат и постоянная армия придают древнеегипетскому обществу совершенно особый облик. Особыми были также и его идеология, его менталитет.

Ссылаясь на мнение А.О. Большакова, И.М. Дьяконов отмечает далее, что имевший место только в Египте переход практически из первобытности прямо в централизованное государство (в других обществах такой переход занял многие века, и люди успели «привыкнуть») породил совершенно особую идеологию власти: только здесь царь был богом, и притом богом, если не формально, то фактически самым главным, отодвинувшим других богов на задний план. И только в Египте уже с эпохи Среднего царства (ок. 2000 г. до н.э.) вырабатывается система, согласно которой вся основная масса трудящегося населения числится как «царские хемуу». Этот принцип управления всеми производящими хозяйствами из государственного центра сохранялся в Египте до римского времени включительно. Сведений о «настоящей» общине... практически нет. Но, возможно, что в каком-то смысле весь Египет рассматривался как община во главе с царем, причем не соседская, а род-

¹⁹ К аналогичному выводу приходят и многие современные исследователи, занимающиеся вопросами теории развития общины. В частности, отмечается, что такие категории, как род и община – это не этапы эволюции единого института, а абсолютно разные институты, где соседская община (при условии ее наличия) занимается хозяйственными вопросами, родовые структуры регулируют семейно-брачные и генеалогические проблемы [Алаев, 2020, с. 115]. Получается, что И.М. Дьяконов обнаружил это явление одним из первых.

²⁰ В данном случае И.М. Дьяконов исходит из тезиса К. Маркса о «нерасчленном единстве города и деревни на Востоке» [Маркс, 1940, с. 13].

ственная: слово *hemw в общафразийском праязыке означало «свойственник», «непрямой родич»» [Дьяконов, Якобсон, 1998, с. 27].

Таким образом, Игорь Михайлович пересмотрел свои первоначальные взгляды и пришел к выводу, что следов полноценной общины в староцарском Египте не было, так как ее развитие остановилось на самой древней родовой стадии. Здесь выводы Ю.Я. Перепелкина полностью подтвердились, и И.М. Дьяконов, спустя несколько десятилетий, должен был это в конце концов признать. Как же понимал египетскую общину сам Перепелкин?

А.О. Большаков, близко знавший Юрия Яковлевича, любезно обратил мое внимание на следующие моменты. Так как «Ю.Я. посвятил свои “Хозяйства” памяти египетских ватаг гребцов, на основе которых организовывались рабочие отряды, создававшие все то что дошло до нас от Египта, он понимал их как бюрократический аналог общины, самодостаточный и пригодный для того, чтобы послать ее на сельскохозяйственные или строительные работы или, вооружив, в военную экспедицию. То есть подлинной общины в Египте он не видел (как и все прочие непредвзятые исследователи), а видел некую самообеспечивающуюся и саморегулирующуюся единицу, “вторичную общину”, организованную на тех же принципах, но не самостоятельную, действующую в рамках государственного управления»²¹.

Данное наблюдение чрезвычайно важно. Вместе с тем, стоит задуматься, почему в таком случае эта своеобразная община была поглощена административным аппаратом и была фактически уничтожена? Игорь Михайлович отмечает, что все дело в природных условиях Египта. В этой связи хочется поделиться своими собственными наблюдениями по поводу данной проблемы, дополнив его выводы.

Для начала стоит обратиться к классикам. Так, К. Маркс отмечал в своих работах, что общинный коллектив, имеющий чисто природную, кровнородственную основу, является исходным пунктом человеческой истории, необходимой предпосылкой производства и всех сфер жизнедеятельности на ранних этапах общественной эволюции. Но с переходом от первичной формации ко вторичной, от доклассового общества к классовому, в виде соседской территориальной организации крестьян община длительное время сохраняет значение основания общественной системы. Такая ее роль предопределяется привязанностью индивида к земле как к естественному базису производства и его неразвитостью, натуральностью хозяйства, сращенностью непосредственного производителя с природными условиями производства [Маркс, Энгельс, т. 3, с. 88; т. 46(I), с. 99–103; т. 46(II), 19, с. 450–451]. Получается, что одним из главных условий существования территориальной или соседской общины следует признать ее оседлость, т.е. привязанность некоего сообщества людей к земле, к конкретной территории, т.к. общинный коллектив, в конечном счете, являлся ее собственником²².

И вот тут-то и выясняется, что это главное условие в Египте практически невыполнимо. Уже древнейшие царские анналы фиксируют такие важные экономические мероприятия резиденции как «учет скота» и «учет полей» [Wilkinson, 2000]. Связано это было не столько с практикой примитивного «полюдь», сколько с тем, что река постоянно меняла свое русло [Bunbury, 2019]. Одновременно с этим менялась и интенсивность разливов. Соответственно, площадь полноценной для возделывания земли не являлась

²¹ Устное сообщение.

²² От этой посылки К. Маркс легко переходил к складыванию института рабства – «если вместе с землей завоевывают самого человека как органическую принадлежность земли, то его завоевывают как одно из условий производства, и таким путем возникают рабство и крепостная зависимость, которые вскоре извращают и видоизменяют первоначальные формы всех общин, сами становясь базисом последних» [Маркс, Энгельс, т. 46 (I), с. 480].

величиной постоянной, и требовался ее регулярный учет. Учет производился, начиная от Элефантины и заканчивая Дельтой. Поэтому земля в масштабах всего Египта была в высшей степени важным, но одновременно и нестабильным экономическим ресурсом, так как ее, с одной стороны, могло быть мало, с другой, наоборот, много! Это вызывало массовые миграции населения, что приводило, в конце концов, к неизбежным конфликтам. Именно поэтому забота о земле была делом не одной конкретной общины, а централизованной царской власти. Идеологически это было оформлено как «Завещание Геба», согласно которому вся земля переходила в собственность царю как наследнику богов [Берлев, 1999]. Ее учет и последующий передел начинался сразу, как только она появлялась из-под воды, в сезон «выхождения». В другие сезоны этот вопрос был не актуальным. Это помогало планировать и регулировать экономическую жизнь в масштабах всей страны.

Более того, документы второй половины Древнего царства сообщают нам о практике перемещения населения с тех территорий, на которых был возможен неурожай, или которая подвергалась последствиям засухи, в более благополучные районы (номы)²³. Из последнего мы можем заключить, что живая сила, как и земля, были важнейшими экономическими ресурсами, которые определяли совокупно жизнедеятельность всей страны, а не отдельного вельможеского хозяйства. Естественно, никакие вельможи на местах единолично не могли решить данные проблемы. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что вся рабочая сила (подчеркнем, особенно неквалифицированная, из которой преимущественно и комплектовались «корабельные ватаги») управлялась из единого центра. Она могла быть направлена как на доставку грузов в другую часть страны, строительство и укрепление каналов, так и на постройку гигантских пирамид (см. выше мнение А.О. Большакова). Поэтому «ватаги» матросов (jzwwt) были чрезвычайно мобильны. Они могли работать как в резиденции, так и в провинции на вельможу, т.е. в тех местах, где наиболее остро ощущалась их необходимость. Если ватаги выполняли абсолютно любую неквалифицированную работу, поэтому логично, что они пользовались орудиями труда, которые им выдавали на местах, либо в царском хозяйстве, либо в вельможеском. Им самим в данном случае ничего не принадлежало.

Ю.Я. Перепелкин отмечал в своем исследовании, что корабельные ватаги и ремесленники производственных заведений определяли лицо вельможеского хозяйства. Однако из этого вовсе не следовало, что вельможа получал право набирать людей для собственного обогащения, как рабовладелец, а только с целью привлечения дополнительной силы для уборки урожая, устранения последствий паводка и сооружения дамб, другими словами, столько, сколько было необходимо для решения конкретной задачи в его номе и хозяйстве. Ведь этот самый вельможа отвечал перед царем за свою территорию, а главное, за землю. В таких условиях рабство могло пониматься в том смысле, что рабовладелец был только один – царь, а все подданные были его рабами. А.О. Большаков сделал справедливое замечание, когда говорил (со слов Дьяконова), что египтяне практически мгновенно прыгнули из первобытности в достаточно мощное централизованное государство, ведь рудиментом этой первобытности был специфический египетский коллективизм без частной собственности. Зачатки общины остались где-то на периферии начала египетской истории, ее следы, скорее всего, отсутствуют не только в Древнем, но и в Раннем царствах.

Вернемся к нашему материалу. В последнем письме И.М. Дьяконова заслуживает внимания его очень важное наблюдение, что Перепелкин с самого начала рассчитывал, что его текст будет «просто материалом». Однако если в этом письме это была просто реплика, то в следующем Игорь Михайлович говорит об этом со всей определенностью.

²³ См.: [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 276–282].

«Ленинград, 16 февраля 1954 г.

Дорогие “секторяне”!

Прежде всего – все ли у Вас благополучно, особенно у Татьяны Васильевны²⁴?

Во всю работаю над редактированием Перепелкина. Редактирую его как бог черепаху: 1/ перекраиваю структуру: невозможно, что у него вся политическая история где-то совсем уж на задворках и, например, о строительстве пирамид многократно говорится в плане производительных сил и производственных отношений задолго до того, как рассказано о самом факте строительства пирамид. Сам Ю.Я. говорит, что все дело в том, что нужно было бы давать переходные периоды; тогда были бы подходы и к политической истории, и к производственным отношениям периода расцвета. Почему же он так не сделал? Потому, что в “Вопросах истории” и в “Очерках по истории СССР” сделано так: производительные силы, потом производственные отношения, потом политическая история. Но ведь получаются обрубки, нет никакого перехода и развития от эпохи к эпохе? Да, мол, но на обсуждении все одобрили эту систему, и т.п. Ну, короче говоря, я режу по-своему структуру; но переходных периодов действительно нет, и мне их не сочинить. Делаю, что может получиться; 2/ перекраиваю стиль: чудачеств, правда, осталось очень мало, написано живо, но разговорность языка имеет и свои минусы: то, что в живом языке дополняется интонацией и т.п., на письме пропадает, и предложение сплошь и рядом становится слишком непонятным. С другой стороны, очень уж стричь Ю.Я. под общий серый фон не следует. Т.Н., хотя и бережно обращалась с языком Ю.Я., однако все же, как мне кажется, напрасно некоторые вещи истребила: например, я думаю, что “областена начальники” и “высшие чины” – вполне правильно по-русски. Зато Вы пропустили кое-какие синтаксические и другие погрешности; 3/ перекраиваю выброшенное, то есть восстанавливаю кое-что из принципиально важного. Но, Татьяна Николаевна, из ремесел Древнего царства много восстановить не мог: и так о средствах производства говорится с обстоятельностью, вероятно, чрезвычайно интересной для специалиста, но для простых читателей невероятно утомительной. Наоборот, меня тянет кое-что из “производительных сил” сократить; 4/ наиболее тяжелый случай: вставляю выводы, так как совершенно невозможно поставить неискушенного читателя лицом к лицу с грудой интереснейшего, но совершенно непереваренного и понятного только специалисту материала/ да не всякий и специалист, видимо, может его правильно оценить: В.В., например, по-видимому, не может – почему же считать, что рядовой читатель проницательнее В.В.?/ По-моему, предоставлять читателю самому делать выводы из материала – значит бросить его в гущу недоумений и ложных умозаключений, так как, все-таки, нужен опыт, чтобы разобраться во всем этом. Однако, вопрос в том, как на мои выводы посмотрит сам Ю.Я.!

Пока что, он махнул на все рукой и сказал: делайте, что хотите, это уже не мое. Но нам чрезвычайно важно, чтобы он подписал. Если мы хотим, чтобы у нас, наконец, была история Древнего Востока, а не роман, то нам нужно выступать единым фронтом. Деление должно идти на тех, кто за факты, и тех, кто за неподтвержденные ничем концепции. А если Ю.Я. займет и здесь позицию неподписания, то выйдет, что принципиальной разницы между тем, что было до нашего редактирования и после него – нет. Я надеюсь, что мне удастся убедить Ю.Я., но с ним ведь никогда не знаешь, что будет. А как редактор, я – и все, кто будут после меня – хуже, чем В.В.: тот хоть соблюдал вежливость и заставлял автора переделывать самого, я же кромсаю по своему усмотрению, ибо если я начну все согласовывать, то мы не токмо что к маю, но и к маю будущего года не кончим, да и Ю.Я. вряд ли будет рад тому, что я краду его время. Но умолчания Ю.Я. на практике невозможны, неподписанием он только будет играть на руку “романистам от истории древнего Востока”, а в его нынешнем

²⁴ Татьяна Васильевна Степугина (1923–2016) – крупный отечественный китаист, ближайшая подруга Т.Н. Савельевой.

виде текст “Египта” будет выглядеть на общем сером фоне как цветная заплата. Исходя из этих соображений, я и действую, а что будет дальше – аллах знает. Очень прошу Вас, и особенно Григория Федоровича, высказаться по принципам редактирования....

Горячий привет от Вашего И. Дьяконова».

Если в предыдущем письме это только незначительная реплика, то в следующем И.М. Дьяконов говорит об этом напрямую – Перепелкин стремится избежать выводов, и предоставляет это сделать самому читателю! Из этого мы можем заключить, что сам Перепелкин, с одной стороны, был чужд отвлеченного теоретизирования, предпочитая предоставить читателю живой материал, из которого он сам сделает свои выводы, но, с другой, – делает это вполне сознательно, не желая открыто вступать в полемику с начальством. Поэтому эти выводы за него и делает И.М. Дьяконов. Если его материал вписывался в марксистскую модель, то это было хорошо, если нет, то он шел на компромисс крайне неохотно.

Вместе с тем очевидно, что идеи Перепелкина не просто были известны, они продолжали жить, пусть и не той жизнью, какой бы хотелось их автору, и влияли на взгляды современников и его ближайших учеников. Например, крупнейший отечественный египтолог Е.С. Богословский разделял взгляды своего учителя! В своей работе «Слуги фараонов, богов и частных лиц» в самом конце своего исследования он сделал одно чрезвычайно важное наблюдение, которое хорошо характеризует его исследовательский метод (впрочем, очевидно, и метод его учителя): «Насколько я понимаю, египтяне по уровню общественного самосознания и строю мышления не могли охватить всю социально-экономическую структуру общества в целом, и тем более – ее механику и развитие. Это задача современного исследователя, и успешно она может быть разрешена только в том случае, если такой исследователь окажется в состоянии отвлечься от того, что известно об общественном устройстве других стран, и сможет понять древнеегипетское общество и его историю изнутри, уяснив и осмыслив все его особенности, возможности и способы его отражения в сознании самих древних египтян. Только после этого, собрав и осмыслив решительно все сведения о социально-экономической истории древнего Египта, можно и нужно будет сопоставить древнеегипетское общество (или общества?) на всех ступенях его развития с общественными устройствами других стран и народов» [Богословский, 1979, с. 147].

Дополняя это замечание, скажем только то, что во всем этом Юрий Яковлевич и его ближайший ученик, вероятно, руководствовались убеждением, что наука еще просто не доросла до широких обобщающих выводов. Ведь для того, чтобы к этим выводам прийти, надо собрать и осмыслить огромный материал глубоко чуждой и далекой от нас культуры. Очевидно, что Перепелкин (равно как и Богословский) просто не верили, что это понимание к середине XX века стало возможным. Поэтому И.М. Дьяконов поневоле был вынужден составлять эти выводы за Ю.Я. Перепелкина для «Всемирной истории» и вписывать их в марксистский шаблон, как того требовало время, а Перепелкин это делать категорически отказывался. Вероятно, в этом и кроется причина глубокого конфликта между Перепелкиным и редакцией «Всемирки», обстоятельства которого были сохранены в документальном архиве Т.Н. Савельевой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алаев Л.Б. Сельские земельные соседские общины: логика vs история. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 113–125 [Alaev L. The Rural Agricultural Neighbors' Communities: Logic vs History. *Vostok (Oriens)*. 2020. No.4. Pp. 113–125 (in Russian)].

Берлев О.Д. Наследство Геба. Представления о природе древнеегипетского землепользования. *Подати и повинности на древнем Востоке*. Ред. М.А. Дандамаев. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 1–33 [Berlev O.D. Heb's Inheritance. Perceptions of the Nature of Ancient Egyptian land Use. *The Taxes and Duties in the Ancient East*. Ed. M.A. Dandamaev. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedeniye, 1999. Pp. 1–33 (in Russian)].

Богословский Е.С. *Слуги фараонов, богов и частных лиц. К социальной истории Египта XVI–XIV вв. до н.э.* М.: Наука, 1979 [Bogoslovskii E.S. *Servants of the Pharaohs, Gods and Individuals. To the Social History of Egypt of the 16th–14th centuries B.C.* Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Богословский Е.С. *Древнеегипетские мастера (по материалам из Дер эль-Медина)*. М.: Наука, 1983 [Bogoslovskii E.S. *Ancient Egyptian Masters (Based on Materials from Der al-Medina)*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Вассоевич А.Л. О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях. *Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта*. Ред., вступ. ст., коммент. А.Л. Вассоевич. СПб.: Летний Сад, журнал «Нева», 2000 [Vassoevich A.L. About Yuri Yakovlevich Perepelkin and His Scientific Discoveries. Ed. A.L. Vassoevich. *Yu. Ya. Perpelkin. History of Ancient Egypt*. Saint Petersburg: Letnii sad, "Neva" magazine, 2000 (in Russian)].

Всемирная история. Том I. Ред. Ю.П. Францев. М.: Госполитиздат, 1955 [*The World History*. Vol. I. Ed. Yu.P. Frantsev. Moscow: Gospolitizdat, 1955 (in Russian)].

Дьяконов И.М. К проблеме общины на древнем Востоке (реплика М.О. Косвену). *Вестник древней истории*. 1964. № 4. С. 74–80 [Diakonoff I.M. To the Problem of the Community in the Ancient East (Objections to M.O. Cosven). *Journal of Ancient History*. 1964. No. 4. Pp. 74–80 (in Russian)].

Дьяконов И.М. Община на древнем Востоке в работах советских исследователей. *Вестник древней истории*. 1963. № 1. С. 16–34 [Diakonoff I.M. The Community in the Ancient East in the Works of Soviet Scholars. *Journal of Ancient History*. 1963. No. 1. Pp. 16–34 (in Russian)].

Дьяконов И.М., Якобсон В.А. Гражданское общество в древности. *Вестник древней истории*. 1998. № 1. С. 22–30 [Diakonoff I.M., Yacobson V.A. Ancient Civil Society. *Journal of Ancient History*. 1998. No. 1. Pp. 22–30 (in Russian)].

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству (из неопубликованных рукописей К. Маркса). *Вестник древней истории*. 1940. № 1. С. 9–27 [Marx K. Forms Prior to Capitalist Production (from Unpublished Works of K. Marx). *Journal of Ancient History*. 1940. No. 1. Pp. 9–27 (in Russian)].

Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 1–50. М.: Госполитиздат, 1955–1981 [Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Vols. 1–50. Moscow: Gospolitizdat, 1955–1981 (in Russian)].

Данилова Л.В., Данилов В.П. Проблемы теории и истории общины. *Община в Африке: проблемы типологии*. Ред. С.А. Токарев. М.: Наука, 1978. С. 9–60 [Danilova L.V., Danilov V.P. Community Theory and History Problems. *Community in Africa: Typology Issues*. Ed. S.A. Tokarev. Moscow: Nauka, 1978. Pp. 9–60 (in Russian)].

Перепелкин Ю.Я. *Хозяйство староегипетских вельмож*. М.: Наука, 1988 [Perepelkin Yu. Ya. *The Economy of the Old Egyptian Nobles*. Moscow: Nauka, 1988 (in Russian)].

Постовская Н.М. *Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959 гг.)*. М.: Издательство АН СССР, 1961 [Postovskaia N.M. *Studying the Ancient History of the Middle East in the Soviet Union (1917–1959)*. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR, 1961 (in Russian)].

Савельева Т.Н. *Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства*. М.: Наука, 1992 [Savel'eva T.N. *Temple Economy of Egypt during the Old Kingdom*. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian)].

Струве В.В. Советская наука о древнем Востоке в период 1917–1932 гг. *Известия Государственной Академии истории материальной культуры*. 1932. № 9–10. С. 27–29 [Struve V.V. Soviet Science on the Ancient East in the period 1917–1932. *Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture*. 1932. No. 9–10. Pp. 27–29 (in Russian)].

Струве В.В. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока. *Известия Государственной Академии истории материальной культуры*. 1934. № 77. С. 32–111, 157–181 [Struve V.V. The Problem of the Origin, Development and Decomposition of Slaveholding Societies of the Ancient East. *Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture*. 1934. No. 77. Pp. 32–111, 157–181 (in Russian)].

Францов Г.П. *Научный атеизм. Избранные труды*. М.: Наука, 1972 [Frantsov G.P. *Scientific Atheism. Selected Works*. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Шэхаб Эль-Дин Т. *Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий*. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993 [Shahab El-Din T. *Autobiography in Ancient Egypt in the Era of the 4th–8th Dynasties*. PhD Thesis. St. Petersburg, 1993 (in Russian)].

Bunbury J. *The Nile and Ancient Egypt. Changing Land – and Waterscapes, from the Neolithic to the Roman Era*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Wilkinson T. *Royal Annals of Ancient Egypt. The Palermo Stone and its Associated Fragments*. London–New York: Kegan Paul International, 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОРЕХОВ Роман Александрович –
кандидат исторических наук, научный
сотрудник Центра египтологических
исследований РАН, Москва, Россия.

Roman A. OREKHOV, PhD (History),
Research Fellow, Center for Egyptological
Studies RAS, Moscow, Russia.

п. 2

2 октября 1953г.

Глубокоуважаемая

Матрена Николаевна!

Очень благодарен Вам за то, что доложили Всеволоду Игоревичу о моих делах и поспособствовали их выяснению. Редактирование Василием Васильевичем моих глав из „Всемирной истории“ продолжается и до вчерашнего дня не продвинулось дальше „Нового царства“, которое еще читается и не возвращено мне для переделок. На следующей неделе - к четвергу - Василий Васильевич надеется закончить свое чтение. Не знаю, осуществится ли только это намерение, так как Василия Васильевича отвлекают от редактирования неотложные дела.

Теперь одно пояснение касательно написанной уже части моей прежней работы о производстве Древнего царства. О производительных силах у меня написано было пока-что только в обиходной - работе о Раннем царстве. То же, что я имею в виду, это написанная у меня специальная большая работа о производстве собственно Древ-

ного царства, причем эта написанная уже часть трак-
тует не производительные силы, а производственные
отношения (часть их и производительные силы надо
было еще изложить в дальнейшем). Естественно, напи-
санная часть построена почти целиком на материа-
ле V-VI династий, так что прекрасно укладывается
в предложенное Всеволодом Угровичем деление по
династиям. Надо будет только, как мне представ-
ляется, отметить, что 16 п. л. по теме мною уже
были написаны прежде.

Настоящее ^{Древнего царства из меди} производственное, а не модельное оружие
издано в Annales du Service des antiquités de l'Égypte
в томе XXXVIII (1938г.), таблица LIX.

Уважающий Вас

Ю. Перепелкин.

публичного, в сущности, тут нет, - как и в тех случаях, когда П. стремится снизить категоричность утверждений. Если бы, как я и просил, перепечатанный текст глав Перепелкина был ему послан во-время, с тем, чтобы я после своей редакции мог бы сверить его с ним, то не было бы, вероятно, больших недоразумений. Насчет же "дезертирства" П. говорит: я предупреждал, что не подойду, как автор, а Утченко /тогдашний редактор и начальство/ сказал, что я могу писать, как хочу." В общем, он, конечно, с самого начала рассчитывал на то, что написанное им будет только материалом. Но на это не надо идти. Ведь написать ^{совсем} по-своему мы просто не успеем, и лучше, чтобы отвечал за свой текст все таки автор, который, и не подписав, фактически останется на 95% автором, чем если автором будут числ^иться Францов, Дьяконов и другие. Я имею опыт: когда печатались комментарии и переводы вавилонских законов в ВДМ, Киселев со страху снял неблагозвучную фамилию автора ряда разделов, а теперь я всюду, в том числе и за границей, хожу как автор того, чего я не писал. Одно дело отвечать, как редактор, другое - как автор. Поэтому, - хоть вы и сердитесь по поводу нашей деятельности с /или над/ Перепелкиным, - а все таки составить текст, который бы он подписал - надо.

Опять получился роман вместо письма, потому спешу кончить. Я уже послал I, II и IV части в обработанном мной виде, минус главу по ~~Восточному~~ Древнему ~~и~~ царству и главу о западном Средиземноморье. Последнюю, вместе с III частью, я привезу на праздниках, а свои три главы П. дошлет, пока отрабатываются остальные главы для первого набора. Вы ничего не пишете по поводу разных моих предложений и недоумений, не связанных с Перепелкиным - очевидно, это обсудим уже лично?

Главное, чтобы получилось лучше, чем было в прежних учебниках, и всюду, где возможно - хорошо. Думаю, что в конце концов, после всех мучений, так и получится.

Желаю Вам всего лучшего.

Ваш

И.М. Дьяконов

Дорогая Татьяна Николаевна!

Пожалуйста еще раз глубоко поразмыслите Вам в Вашем уме. Не будет возврата от зпм.

Должен Вам отписать вкратце на Ваше письмо.

с Ю.Д. мы уже сделали ок. 30% работы по плану, так что просить его не имеет — поздно. Да и когда мы успеем все сделать, если и сейчас еще не начнем с ними эту работу?

Вспрашивая согласования с ними проект с величайшим трудом, мучением и рухнуло. Много поправок по такой линии: 1) исправление возникших при сокращениях, перестановках и редактировании неточностей; 2) запечатление пробелов; 3) переименование того, с чем Ю.Д. не согласен, как с недоказанными извещенными фактическим материалом. Сюда вошли большие части обзоров и т.п. — но все же в каком-то виде обзоров, очевидно, будет.

Хотя он и не согласен с некоторыми довольно важными добавками, редколлегия, все же, как

мне кажется, согласованный (и, я надеюсь, подписанный)
экземпляр стал будет лучше существовать. Поэтому
я постараюсь отставить выработанный вместе с Ю.Д. текст,
чтобы вошли именно он.

Расшириваете же Ю.Д., независимо от будущих
Ваших мелких поправок, и так ~~очень~~ сильно. Он
коррек- редакция вносит не то, что есть, а то,
что, ^{как} она считает, должно быть — исходя из автор-
ских соображений.

Ваш

И. М. Дьяконов